

Из почты страницы искусств: В гостиной «Наруса»

НЕ ПРОСТО СМЕШИТЬ...

Имя этого актера — на слуху, узнаваем он сразу, но что мы о нем знаем?

Задаю себе этот вопрос и сейчас, после того, как заслуженный артист РСФСР Александр Ширвиндт выступал в Магнитогорске в переполненных залах, смешил до слез зрителей, отвечал на разного рода записки (когда отшучивался, когда — искренне), не отказался от беседы с журналистом (хотя и особой охоты не проявил)...

В чем тут дело, не знаю. Во всяком случае, готовя интервью к публикации, я чувствовал «сопротивление материала». И в конце концов получилось интервью, где вместо вопросов небольшие комментарии автора, а вместо ответов — своеобразный монолог, «скиленный» из ответов.

— Как будто это было вчера — гастроль в Магнитогорске, жаркое лето... А ведь прошло уже почти 13 лет. Воспоминания об этих гастролях и о самой Магнитке связаны с первым, наверное, самым счастливым периодом моей работы в Театре сатиры. Все тогда казалось простым, легким. С годами многое стало сложнее...

Театр сатиры — единственный в стране, носящий такое ко многому обязывающее название. Когда я вижу людей, которые проводят у театра ночь — ждут утра, чтобы взять билет, поневоле задумываешься... Надо «отоваривать» такой зрительский интерес и зрительскую любовь.

В Театре сатиры у него очень широкий спектр ролей — от холодного красавца, аристократа графа Альмавивы в «Женитьбе Фигаро» до дегенерата Добчинского в «Ревизоре». Вероятно, в этом театре как-то реализовалась тяга Ширвиндта к комедийным ролям, к яркой театральности. А точность психологического рисунка, правда характера — это у него во многом заложено Театром имени Ленинского комсомола, где Александр Ширвиндт работал вместе с Львом Дуровым, Ольгой Яковлевой, Леонидом Каневским, Михаилом Державиным под началом известного советского режиссера А. В. Эфроса.

Он любит эстраду. Настоящую эстраду. Не случайно его режиссерским дебютом в Театре сатиры был спектакль по пьесе Г. Горина и А. Арканова «Маленькие комедии большого дома». Украшением спектакля была роль, сыгранная самим режиссером (помните монолог за ролью!) просто, глубоко и сильно...

— Продолжаю заниматься режиссурой. Дружу с известными писателями-юмористами и драматургами Григорием Гориним и Аркадием Аркановым. Вместе с Гориним написали пьесу-обозрение «Концерт для театра с оркестром». По ней поставили спектакль. В нем много действующих лиц и, надеюсь, есть смешное. Как режиссер, помог пародисту Владимиру Винокуру поставить необычный спектакль-концерт «Выхожу один я...». В свое время придумал телевизионную эстрадно-пародийную передачу «Терем-теремок» и был ее ведущим.

Делать смешное очень непросто. Готовишь какую-то смешную вещь и неизбежно ориентируешься на определенного зрителя. А нужно, чтобы смеялись все. Вечные ножицы... Преодолеть это удается немногим. Аркадий Исаакович Райкин, например, не имеет «своей» аудитории. Он одинаково интересен и любим всеми.

Если уж речь зашла о «Теремке», то захотелось спросить о «Кабачке 13 стульев» Александр Ширвиндт — один из немногих ведущих актеров Театра сатиры, который не был в числе его участников. Тем интереснее было узнать мнение «со стороны».

— С «Кабачком» произошла интересная история. В свое время он так надел, что на ЦТ приходили тысячи писем с просьбой окончательно закрыть «Кабачок». Сейчас лежат тонны писем с просьбой: «Верните любимую передачу». Не так-то просто оказалось заполнить вакуум, образовавшийся с ее уходом.

Хотя... До сих пор она приносит несчастья многим нашим актерам. В кино не снимают — представление о том или ином артисте прочно связано с его маской в «Кабачке» — тут и Вотруба, и Спортсмен, и Профессор, и Директор. Да что в кино... Спартак Мишулин много лет играет Карлсона в хорошем детском спектакле. Грим, рыжий парик, фигура — все делает его совершенно неузнаваемым, а дети при первом появлении кричат: «Пан Директор». Маска — вещь очень непростая.

В середине 60-х годов Александр Ширвиндт сыграл роль Феликса в фильме «Еще раз про любовь». Фильм остался и ничуть не изменился, скорее, наоборот, с годами стал в какой-то степени ролевой маской актера в кино. Кино и телевидение и следовательно радио предоставляют актерам возможность выйти за рамки привычного ампула.

— Почему редко снимаюсь в кино? В молодости очень хотелось сниматься, многие сценарии нравились, но как-то не получалось. Сейчас предлагают сниматься значительно чаще, но в таких ролях, которые играть не хочется. Однажды в Доме актера у меня был творческий вечер, и этот вопрос был задан «в лоб» Эльдару Рязанову. Рязанов с присущей ему находчивостью очень долго отвечал, что есть один параметр, из-за которого он не берет меня — но так и не ответил, что это за «параметр».

Наверное, это было еще до «Иронии судьбы», где Александр Ширвиндт сыграл одного из приятелей главного героя. А только что на экраны вышел новый фильм Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих». Ширвиндт играет в этом фильме роль пианиста привокзального ресторана.

— Когда я прочитал первый вариант сценария «Вокзал для двоих», то он мне показался совершенно «не рязановским». Переделывался сценарий по ходу съемок. Говорят, фильм удался. Рад за Эльдара, отличного мастера, человека невероятной энергии, сохраняющего при всем его опыте потрясающую наивность и непосредственность. Рад за Людмилу Гурченко — после стольких лет простоя она необыкновенно быстро «догнала» современный кинематограф и открылась в новом качестве.

Чтобы объяснить дальнейшее, скажу о том, что уже больше двух десятков лет Александр Ширвиндт учит будущих актеров — это еще одна его специальность.

— А сколько так и не раскрывшихся актеров, сколько погибших судеб... Молодые люди, сотнями стремящиеся попасть в кино, и не подозревают, что стоит за этим понятием: «актерский труд». Они видят на экране веселую, танцующую в шикарном костюме Людмилу Гурченко и едут поступать «в Гурченки»... Знать не знают, что один эффектный поворот головы снимают по три часа, в павильоне жарче, чем в пустыне, что после очередной такой ночной съемки актрисе вызывают «скорую»...

Плюс ко всему кино и телевидение — это лотерея, где очень трудно выиграть «счастливый билет». Действительно, не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Бывает, снимаешься с азартом, выкраиваешь часы, в отпуск не идешь, столько сил тратишь — все в итоге влустую. А иногда шутка, придуманная «между делом», так, пустячок, вдруг «попадает». Когда нас с Михаилом Державиным пригласили на запись нового дня «Кинопанорамы», мы после спектакля и по пути на студию придумали пародийное интервью ведущего с «неизвестным актером», записались без репетиций, а эффект эта сценка имела такой, какого мы и сами не ожидали...

По части разного рода «капустников» в качестве ведущего на актерских юбилеях Ширвиндту трудно найти равных, хотя сам он и избегает нечастого.

В общении с залом для него нет трудных ситуаций и безвыходных положений. Тут Ширвиндту может позавидовать самый опытный конференсье. У него блистательный дар импровизации, все получается легко, изящно и смешно.

— Кстати, первый номер на актерских «капустниках» мы подготовили именно с Михаилом Державиным. Мы даже создали в свое время целую бригаду при Доме актера ВТО — тогда в 60-е годы, такие «капустнические бригады» были очень популярны. Давали большие концерты на сцене Дома актера в которых было много смешного. Сейчас, к сожалению, актерская молодежь больше увлекается дискотеками. У нас пока сохраняется закуска — может, и атмосфера Театра сатиры тому способствует.

Вел беседу В. МОЗГОВОЙ.
Фото В. МАХМУТОВА.

148